

«С чего начинается Родина»

(Матусовский Михаил)

Здравствуйте дорогие друзья! Вспоминая поэта Михаила Львовича Матусовского, в голову приходят: «Подмосковные вечера», «Московские окна», «Московские огни», «С чего начинается Родина», «Школьный вальс» и много, много душевных и красивых песен. Михаил Львович сотрудничал с различными композиторами и выступал как автор слов к песням. А еще ученый и литературовед.

Родился Матусовский Михаил Львович 10 июля 1915 года в Луганске в семье фотографа. Его детские годы прошли в городе, окруженном заводами, шахтами, железнодорожными мастерскими, узкоколейками.

После окончания семилетки, закончил строительный техникум. Работая на заводе, стал печатать свои стихи в местных газетах и журналах, часто выступал на литературных вечерах, получив уже тогда признание.

В начале 1930-х приехал в Москву учиться в Литературном институте, слушал лекции Гудзия и Пospelова, Аникста и Исбаха, Асмуса и Соколова. Увлёкся древнерусской литературой.

В 1939 году, окончив институт, поступил в аспирантуру, три года работая над диссертационным исследованием под руководством Н. Гудзия, знатока древнерусской литературы. Защита диссертации, назначенная на 27 июня 1941 года, не состоялась - началась война, и Матусовский, получив удостоверение военного корреспондента, ушел на фронт. Н.Гудзий добился разрешения, чтобы защита состоялась без присутствия соискателя, и Матусовский, находясь на фронте, получил телеграмму о присвоении ему степени кандидата филологических наук.

На войне поэту пришлось пройти через многие испытания. Матусовский имел проблемы со зрением, поэтому на передовой он случайно близко подошёл к линии фронта немцев — его подстрелили, тяжело ранив в ногу на нейтральной территории, поэтому ему долго не могли оказать помощь. Один санитар попробовал, но не дополз — убили. А второму удалось. У Матусовского есть стихотворение «Памяти санитаря». Он видит глаза человека, который к нему ползёт...

*Не знаю, то ли я и вправду стар,
А может быть, пошаливают нервы, —*

*Всё чаще стал мне сниться санитар,
Убитый в Духовщине, в сорок первом.*

*Пусть от меня всё дальше этот год,
Пусть многое в душе перегорело,
Но снова вижу я, как он ползёт,
Чтоб вынести меня из-под обстрела.*

*Всё это происходит как во сне:
На глине оставляя отпечатки,
Он неуклонно движется ко мне,
Шурша брезентом мокрой плащ-палатки.*

*Я вижу, словно в стереотрубу,
Особенно отчётливо и зорко
Багровый шрам на закопчённом лбу
И тёмную от пота гимнастёрку.*

*Вот он уже почти на полпути.
В налипшей глине сапоги как гири.
Осталось метров семь ему ползти,
Нет — шесть, нет — пять, нет — только лишь четыре...*

*Но страшный взрыв всю землю вдруг потряс.
Недолгий век был парнем этим прожит.
И тот рубеж, что разделяет нас,
Он никогда переползти не сможет.*

*Столбы огня встают со всех сторон.
Под вечер небо багровеет с краю.
Как звать его, откуда родом он —
Об этом ничего я не узнаю.*

*Я не узнаю, где солдатский дом,
Что думал он, ползя навстречу смерти,
И кто получит весточку о нём
В казённом проштампованном конверте.*

*Давно разрывы не терзают слух,
Давно развеян едкий запах гари,
Но всё напоминает мне вокруг
О том, меня спасавшем, санитаре.*

*Оставшись сам с собой наедине,
Я часто вижу взгляд его под каской.*

*И он опять, за пядью пядь, ко мне
Ползёт, ползёт, ползёт по глине вязкой.*

*И кажется, как будто наяву,
На жизнь мою он смотрит без улыбки,
И проверяет, так ли я живу,
И отмечает всё мои ошибки...*

*Солдатской дружбы неостывший жар
В своей душе я берегу поныне,
Как завещал мне это санитар,
Убитый в сорок первом в Духовщине.*

После госпиталя Матусовского снова оправили на фронт. Он прошёл всю войну от первого дня до последнего.

Редактор газеты «За Родину!» Николай Кружков познакомил Михаила с его будущей женой Женей. Через неделю с фронта Миша прислал ей свою фотографию со стихами:

*Среди тишины московской ночи
И вокзальной сутолоки дня
Не забудьте, я прошу вас очень,
Вспоминайте изредка меня.*

*Жил на этом белом свете
Полюбивший сразу и навек
Очень добрый, очень неуклюжий,
В сущности, хороший человек.*

Михаил без конца звонил ей с фронта. Командующий в итоге сказал: «Этот майор, который работает в газете „За Родину!“, всё время звонит своей любимой. Пусть она уже приезжает на фронт, и они освободят телефон».

Во фронтовых газетах систематически появлялись стихотворные фельетоны и частушки Матусовского, а главное - его песни. Во время войны вышли сборники стихов: "Фронт" в 1942 г., "Когда шумит Ильмень-озеро" в 1944 г.; в послевоенные годы - "Слушая Москву" в 1948 г., "Улица мира" в 1951 г. и много, много других.

Широкая известность Матусовского приходит к нему вместе с обращением к жанру песни. Первое произведение в этом жанре — «Сиреневый туман» — было написано им еще в студенческие годы в соавторстве с однокурсником Я. Сашиним. Большинство известных песен Матусовского пришли с экрана — он написал их тексты к нескольким десяткам кино и телефильмов: «Верные друзья», «За витриной универмага», «Сын», «Матрос с "Кометы"», «Огненные версты»,

«Испытание верности», «Мы за мир», «Запасной игрок», «Трудное счастье», «Битва в пути», «Прощайте, голуби!», «Тишина», «Дни Турбиных» и другие.

Нетленный шедевр создан поэтом Михаилом Матусовским и композитором Василием Соловьёвым-Седовым еще в 1955 году. Песня оказалась заказной, поскольку для документального фильма о Спартакиаде народов РСФСР, по замыслу создателей, требовалась лирическая композиция.

Авторы сочиняли песню на даче в Комарово. Соловьёв-Седой предложил взять за основу готовую мелодию двухгодичной давности, а Матусовский на скорую руку набросал слова. Так появилась на свет песня «Ленинградские вечера». Но поскольку звучать ей предстояло на фоне подмосковных кадров, то пришлось внести в текст соответствующие изменения. Худсовет киностудии воспринял песню скептически, но времени было в обрез, поэтому пришлось ее одобрить.

Матусовский сотрудничал с разными композиторами: В. Соловьёвым-Седым, М. Дунаевским, С. Т. Хренниковым, О. Фельцманом, А. Пахмутовой, Б. Мокроусовым. Но большинство песен Матусовского создано в содружестве с В. Баснером. Их общая работа началась с музыки к кинофильму «Солнце светит всем» и продолжалась до последних дней жизни Матусовского.

Тематический диапазон поэзии Матусовского очень широк — он включает в себя патриотическую лирику, посвященную родной земле, любимому городу — Москве. Но большое место занимает в художественном наследии Матусовского опалившая юность война — это и героические балладные песни, и исполненные глубокой внутренней боли песни-реквиемы: «На безымянной высоте», «Баллада о солдате», «Солдатская вдова» и другие.

Михаил Львович был однолюбом и прекрасным семьянином. Вот что вспоминает о совместной жизни с Михаилом Львовичем вдова Евгения Матусовская:

— Когда Михаил Львович вернулся с фронта, мы опять поселились в той же коммунальной квартире. Комната, перегороженная шкафом. По одну сторону — папа и мама, по другую — Миша, я и наша маленькая дочка Леночка, которая потом умерла. Матусовский писал свои стихи, держа тетрадку на коленях, так как у нас не было письменного стола. Однажды к нам в гости пришли Алигер, Долматовский, Симонов со своей первой женой Женей Ласкиной. Есть было нечего, мы жевали сухой чёрный хлеб и запивали его сырцом — неочищенной водкой. Несмотря на столь скудное угощение, всё равно было очень весело.

Затем нам дали жильё на Беговой улице. Как-то приготовила целую выварку фасолевого супа, который Михаил Львович обожал. Я подумала: «Ну,

дня три будем питаться». И ушла в гости. Через некоторое время туда позвонил Миша и сказал жалобным голосом: «Женечка, а тебе очень нужен был этот суп?» — «Да». — «Я его нечаянно съел».

«Михаил Львович писал стихи везде — на улице, в антрактах в театре и цирке. Кстати, цирк он ОБОЖАЛ! Одним из наших друзей был директор Большого театра. Он сказал: «Мишенька, пока я на посту, смотри спектакли». А Михаил Львович ответил: «Если бы ты был директором цирка, я бы к тебе ходил каждый день».

«Матусовский был как дитя — очень непрактичный, не умел за себя постоять. И в то же время принципиальный: мог, рискуя, защитить другого человека. Его принцип: «Не прислоняться!». То есть ни у кого из тех, кто занимает высокие посты, не проси помощи — он никогда ни перед кем не пресмыкался...»

Михаил Матусовский умер в Москве 16 июля 1990 года. Сейчас в Москве живут его внуки.

Памятник Матусовскому установлен в Луганске на Красной площади возле Луганского государственного института культуры и искусств 15 сентября 2007 года. Он отображает любимый уголок поэта, стоящего возле скамейки, на которой лежит открытая книга. Фонарный столб, изрезанный надписями с установленным на нём громкоговорителем, символизирует военное время, на которое пришлось творчество Михаила Львовича.

О.В. Корючкина